

Марочкина Елена Юрьевна

магистрант факультета педагогики, психологии и социальных наук

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Обухов Кирилл Викторович

магистрант факультета педагогики, психологии и социальных наук

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Сидорова Арина Вячеславовна

магистрант факультета педагогики, психологии и социальных наук

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

e-mail: fssr@bk.ru

WELFARE STATE: СОЦИАЛЬНАЯ ИЛИ ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА?

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы научного обоснования проблем «государства всеобщего благосостояния», соотношения социальной и гендерной политики «государства всеобщего благосостояния»; исследования гендерных особенностей современной государственной социальной политики, соотношения понятий «социальная политика» и «государство всеобщего благосостояния».

Ключевые слова: государство всеобщего благосостояния, социальная политика, гендерная политика, гендерные исследования, гендерные особенности.

Abstract: The article deals with issues of scientific substantiation of the problems of welfare state, correlation of social and gender policies of the welfare state; research problems of gender peculiar properties of modern state social policy, correlation of the concepts of “social policy” and “welfare state”.

Keywords: welfare state, social policy, gender policy, gender studies, gender characteristics.

Гендерные особенности социальных отношений в современном обществе определяют научно-исследовательский интерес к проблемам государственной социальной политики. В частности, требует научного обоснования вопрос о влиянии «welfare state» на социальную политику и о возможности (или невозможности) различать социальную и гендерную политику современного государства.

Т.Ю. Сидорина обращает внимание на феномен «государство всеобщего благосостояния» как попытку достижения общественного идеала и считает, что модель «государства всеобщего благосостояния» может быть представлена в современных социально-гуманитарных науках как «соотношение реальности и мечты».

Автор основывается на том обстоятельстве, что для понимания тенденций современной социальной и гендерной политики государства исследователю необходимо учитывать, что «опыт демократии благосостояния» занимает важное место в ряду идей (от древних мифов, утопий эпохи Возрождения, проектов социалистов-утопистов) и реальных попыток воплощения общественного идеала (анархических коммун, лагерей стран социализма и пр.) [1, с. 19-20].

Для большинства зарубежных социологических концепций гендера и гендерных отношений характерно разграничение понятия «социальная политика» («social policy») и понятия «государство всеобщего благосостояния» («welfare state»). Если соотносить современную гендерную и социальную политику, то последняя понимается как политика центрального правительства (государства) по повышению благосостояния населения страны и как способы, которыми благосостояние населения достигается в конкретном обществе.

О. Шик отмечал в этой связи, что «кроме экономической политики, существуют и другие формы политического воздействия; они различаются в

зависимости от видов деятельности, на развитие которых воздействует политическая власть. ... социальная политика – это политическое воздействие на развитие социального обеспечения и здравоохранения (организация медицинской службы, забота о престарелых и т.д.)» [8, с. 476].

Для понимания в социологии социальной сферы соотношения социальной и гендерной политики в условиях «государства всеобщего благосостояния» необходимо обратить внимание на точку зрения, согласно которой «социальная политика - это формальные процедуры, предназначенные для решения социальной проблемы», которые разрабатываются, «должностными лицами» из властных структур на местном, региональном или федеральном уровне, но «они также могут инициироваться частными лицами в рамках добровольных объединений, корпораций и некоммерческих фондов» [10, р. 23].

В свою очередь, смысл «благосостояния» как ключевого термина понятия «государство всеобщего благосостояния» связывается с достойным существованием человека в обществе, государственной системой социальной защиты населения и материальной помощью государства малоимущим слоям населения.

В узком смысле понятие «welfare state» используется в социологии при анализе системы государственного социального обеспечения, а в широком - для обозначения государственной системы социальных программ, пособий и услуг, помогающим мужчинам и женщинам удовлетворить те социальные, социально-политические и социокультурные потребности, которые являются базисными для поддержания в современных условиях социальной стабильности конкретного общества.

В гендерной социологии выделяется несколько типов «welfare state» («государства всеобщего благосостояния») в зависимости, как от параметров сравнения социально-политических систем, так и учёта гендерных характеристик и гендерных особенностей населения конкретных стран [2, с. 81-82].

Так, Е.И. Холостова и соавторы считают, что в одном случае выделяется «скандинавский», «континентальный европейский», «трансатлантический англо-саксонский» типы, в другом – «бисмаркский» и «бевериджский» типы, в третьем – «резидуальный» (остаточный), институциональный и «достижительный» типы. Оптимальной, по их мнению, представляется классификация социальных государств, в которой принято различать «либеральный», «социал-демократический» и «консервативный» типы современных зарубежных социальных государств в зависимости от масштабов социальных гарантий гражданам, размеров социальных пособий населению и других социально значимых критериев [3, с. 162-168].

В свою очередь, классификация в зарубежной социологии «режимов» основана на выделении ключевого социального института (государства, рынка или семьи), несущего ответственность за обеспечение благосостояния населения, а также структуры и масштабов социальной помощи населению. Режим «государства всеобщего благосостояния» определяется как комплексный, независимый способ, которым достигается благосостояние и который связывает государство, рынок и семью. Это обстоятельство имеет принципиальное значение для реализации гендерного подхода в социальной политике и социальной работе [9, с. 59-60].

Исследователи считают, что подобные классификации представляются условными, поскольку в «чистом виде» названные выше типы фактически не встречаются. Современные практики реализации социальной и гендерной политики государства используют в той или иной мере различные механизмы, приспособлявая их к специфике социальных условий, культурных особенностей конкретного общества.

Однако в каждом отдельном государстве превалирует какой-то один тип социальной политики с более или менее проявляющейся гендерной составляющей [7, с. 56-68]. Данное обстоятельство и даёт основание предположить потенциальную возможность существования и реализации социальной и гендерной политики «государства всеобщего благосостояния».

В современной зарубежной теории социальной политики разработано множество гипотез, уточняющих структуру предложенных ранее типов социальной политики «государства всеобщего благосостояния». В конце XX - начале XXI века в зарубежной социологии появились концепции, в которых стала находить отражение практика осуществления новой для развитых стран Запада социальной политики государства, которую можно условно назвать «гендерно чувствительной» социальной политикой.

Датский социолог Йёста Эспинг-Андерсен в книге «Три мира капитализма благоденствия» (1990 г.) выделил три типа «государства всеобщего благосостояния» в зависимости от того, насколько эти типы способствуют или противодействуют влиянию рынка на социальное неравенство в обществе: «социал-демократический» тип, основанный на принципе «универсализма и автономии граждан от рынка»; «христианско-демократический» тип, основанный на принципе «субсидиарности» и «либеральный» тип, основанный на преобладании рыночных механизмов.

Исследование Й. Эспинг-Андерсен стало исходной точкой для научных дискуссий по вопросу о гендерной чувствительности типов социальной политики «государства всеобщего благосостояния». Дело в том, что активная и конструктивная критика в отношении предложенной ранее зарубежными социологами типологии социальной политики «государства всеобщего благосостояния» открыла перспективные направления для анализа возможностей развития «государства всеобщего благосостояния» с учётом гендерной составляющей его социальной политики [5, с. 23-27].

Рассмотренные приоритеты гендерного содержания типов социальной политики «государства всеобщего благосостояния» позволяют сделать некоторые обобщения относительно вопроса о соотношении социальной и гендерной политики, основываясь на философии феминизма как общей методологии исследования гендерных отношений в современном обществе [4, с. 261-263].

С одной стороны, социальная политика государства, рассмотренная с позиции процесса раскрытия возможностей и способностей человека в современном обществе, представляет собой специфическую деятельность. Эта деятельность регулирует на основе учёта и дифференциации гендерных особенностей и интересов отношения между представителями социальных общностей; сочетает удовлетворение жизненно важных потребностей человека, в том числе и потребность в гендерной идентичности, с проведением принципа распределения в обществе; а главное, создаёт необходимые социальные условия, позволяющие человеку раскрыть свои гендерные особенности.

С другой стороны, из характеристик гендерно-ориентированной социальной политики государства следует понимание того, почему именно она выступает интегратором процесса универсализации человека в условиях «государства всеобщего благосостояния».

Во-первых, социальная политика в таком государстве призвана развить личностный момент всех элементов, детерминирующих поведение индивида. Во-вторых, социальная политика как гибкая и подвижная детерминанта сознания и поведения индивида способна вбирать в себя происходящие изменения других детерминант, в частности, проявлять их в форме существенных изменений гендерных приоритетов. В-третьих, инструментарий социальной политики «государства всеобщего благосостояния» позволяет ей быть компенсатором для сознания индивида в тех случаях, когда разрушаются гендерные стереотипы, порождённые прежними социальными действиями или обстоятельствами [6, с. 11-13].

Библиографический список:

1. Сидорина, Т.Ю. Welfare State как точка отсчёта: место государства всеобщего благосостояния в социальной истории / Т.Ю. Сидорина // Вопросы философии - 2012 - № 11 - С. 19-30.

2. Силласте, Г.Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы / Г.Г. Силласте // Социологические исследования - 2004 - № 9 - С. 77-84.

3. Социальная политика в процессе модернизации современной России / под ред. Е.И. Холостовой. - М.: Изд-во ИПК ДСЗН, 2010 – 438 с.

4. Тугаров, А.Б. Философия феминизма как общая методология исследования гендерных отношений / А.Б. Тугаров, А.В. Очкина, У.О. Петряшкина // Современные исследования социальных проблем - 2015 - № 4 (48) - С.253-266.

5. Тугаров, А.Б. Гендерный аспект практической социальной работы: теоретико-методологический анализ / А.Б. Тугаров, У.О. Петряшкина. – Пенза: ГУМНИЦ ПГУ, 2016. - 85с.

6. Тугаров А.Б., Шевцова Э.А. Проблема индикации социального государства: феномен превенции / А.Б. Тугаров, Э.А. Шевцова // Социальное государство и социальная политика в контексте мирового кризиса и столетия революционного Октября: сб. науч. тр. / под ред. Б.Ю. Кагарлицкого, А.В. Очкиной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. - С. 7-17.

7. Фофанова, К.В. Социальная политика в сфере гендерных отношений (региональный аспект) / К.В. Фофанова. - Саратов: «Новая книга», 2005. - 216 с.

8. Шик, О. Экономика. Интересы. Политика. / пер. с чеш. / О. Шик. – М.: «Прогресс», 1964. - 509 с.

9. Ярская-Смирнова, Е.Р. Методология исследований и критического анализа в сфере социальной политики и социальной работы / Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов // Социология: методология, методы и математическое моделирование. Социология: 4М - 2005 - № 21 - С. 51-77.

10. Julian, J. Social Problems / J. Julian, W. Kornblum. - Englewood Cliffs, N.Jersey: Prentice Hall, 1983. - 606 p.